

**IMPACT OF THE SUPREME COURT'S CASE -LAW ON THE
REALIZATION OF PROCEDURAL AND SUBSTANTIVE RIGHTS IN
CIVIL PROCEDURE; SPECIFIC ASPECTS IN
LATVIAN CIVIL PROCEDURE**

Kristine Neimane

Mg.iur, candidate for doctor's degree in Legal Science,
University "Turība", the Republic of Latvia
kneimane@gmail.com

Abstract

According to the Civil procedure law of the Republic of Latvia, Section 5, point Nr.6: Upon applying legal norms, a court shall consider the case law. This regulation is widely has been used by Latvian judges, making judgments on the merits and/or resolving procedural issues during the civil procedure. The legal doctrine says that applying case law is important to keep uniformity for case solutions and predictability. For Latvia is characteristic such issues as changeable case law. Important question is – the base of changeability and consequences, and how to realize predictability? Applying case law, we can find the positive and negative aspects of the person's (litigants) substantive and/or procedural rights. Those aspects shall be analyzed to find how to remove the negative ones and their influence. The author analyses such stressed decisions of Latvia's Supreme Court Senate of Civil department as 17th December 2019, case Nr. 259/2019 and 29th April 2020, case Nr. SKC-97/2020 and in the scope of this the potential future development of the civil procedure regulation and litigants' ability to realize their procedural rights. For research, the author uses methods such as historical, analytical, comparative method, descriptive, critical analysis, and problem analysis methods. The article describes the serious problems relating to case law's impact on procedural and substantive fairness which is a part of the right to a fair trial.

Keywords: civil procedure, procedural rights, case-law, supreme court, fairness

ВЛИЯНИЕ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ ВЕРХОВНОГО СУДА НА РЕАЛИЗАЦИЮ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ И МАТЕРИАЛЬНЫХ ПРАВ В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ; ХАРАКТЕРНЫЕ АСПЕКТЫ ГРАЖДАНСКОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА ЛАТВИИ

Кристин Нейман,

кандидат на степень доктора юридических наук.

Университет «Туриба», Латвийская Республика.

kneimane@gmail.com

Резюме

Согласно гражданскому процессуальному законодательству Латвийской Республики, раздел 5, пункт Nr.6: «При применении правовых норм суд принимает во внимание прецедентное право». Этот регламент широко используется латвийскими судьями, выносящими решения по существу и/или принимающими решения по процессуальным вопросам в ходе гражданского судопроизводства. В правовой доктрине говорится, что применение прецедентного права имеет важное значение для сохранения единообразия решений по делам и предсказуемости этих решений. В Латвии характерны такие случаи, как изменяющееся прецедентное право. Важный вопрос - база изменчивости прецедентного права и последствия этого, и как в этих случаях реализуется предсказуемость? Применяя прецедентное право, мы можем найти положительные и отрицательные аспекты регулирования материальных и/или процессуальных прав лица (сторон в споре). Эти аспекты должны быть проанализированы для выявления способов устранения негативного влияния. Автор в данной статье анализирует такие выделяющиеся решения Сената гражданского департамента Верховного суда Латвии, как дело № 259/2019 от 17 декабря 2019 г. и дело № SKC-97/2020 от 29 апреля 2020 г. и, в рамках этого, потенциальное развитие в будущем гражданско-процессуального регулирования и способность сторон тяжбы реализовать свои процессуальные права. Для исследований автор использует такие методы, как исторический, аналитический, сравнительный метод, описательный, критический анализ и методы анализа проблем. В статье описываются серьезные проблемы, связанные с влиянием прецедентного права на процессуальную и материальную справедливость, которая является частью права на справедливое судебное разбирательство.

Ключевые слова: гражданский процесс, процессуальные права, прецедентное право, верховный суд, справедливость

1. Вступление

Автор посвящает статью выявлению проблем, связанных с применением прецедентного права и достижению справедливости и справедливого судопроизводства в гражданском судопроизводстве. Касательно применения прецедентного права (обозначается также как судебная практика) в гражданском судопроизводстве, отмечается положительный эффект,

подчеркивая, что оно обеспечивает единообразное применение правовых норм. С этим можно согласиться, рассматривая проблему в целом, но не в деталях. Однако в гражданском судопроизводстве существенными отличиями и/или существенными аспектами являются именно детали. По мнению автора, применение прецедентного права не могло иметь эффекта «паралича», т. е. делающего невозможным применение нормы иначе, чем разъяснено Верховным судом (в случае Латвийской Республики - Сенатом Верховного суда). В случае с Латвией имеются негативные примеры практики, связанные с изменением так называемого прецедентного права и его последствиями, эти примеры также выявляют проблемы, характерные для применения прецедентного права, и утверждение, что оно способствует единообразному применению права. В данной статье автор проанализирует два недавних постановления Сената Верховного суда Латвийской Республики, эффект и последствия которых, по мнению автора, нужно изучать более подробно.

Часть шестая статьи 5 Гражданского процессуального закона¹ Латвийской Республики введена с поправками к закону, принятыми 7 апреля 2004 года, которые вступили в силу 01.05.2004. Прецедентное право фактически создается Верховным судом и оказывает непосредственное влияние на процессуальные и материальные права отдельных лиц, т. е. на то, как суд будет решать дело и как процессуальные нормы будут применяться в ходе разбирательства. Согласно разъяснению термина «прецедентное право», доступному на портале электронного правосудия Европейского Союза, говорится: «в ходе судебного разбирательства суд интерпретирует закон, и это толкование представляет собой прецедентное право...»² В свете вышеизложенного следует признать, что изменение прецедентного права по своей природе является изменением толкования и/или вывода.

В научно-исследовательской литературе указывается, что романо-германская правовая система характеризуется тем, что закон играет в ней главную и решающую роль. Романо-германская правовая система отличается от других тем, что закон структурирован и упорядочен, но сам закон основан на принципах справедливости и разума³. Также указывается, что в большинстве стран, принадлежащих к романо-германской правовой системе, судебный прецедент как источник права считается источником вторичного права⁴. Другие авторы, которые исследовали вопрос о прецедентном праве и его применении, указывают на еще один аспект, который стоит отметить, а именно:

¹ Гражданский процессуальный закон Латвийской Республики, вступивший в силу: 14 октября, 1998, (последние исправления: 25 марта, 2021). Доступный на: URL = <https://likumi.lv/ta/en/en/id/50500-civil-procedure-law>; Полученный: 31.05.2022

² Доступный на: URL=https://e-justice.europa.eu/content_case_law-11-lv.do

³ Абгулаев, М. И., Комаров, С.А. (2003). *Проблемы теории государства и права. Проблемы методологии. Общество и государство. Общество и право*. Санкт-Петербург: Питер, 529.стр.

⁴ Ляшков, С.В. (2014). *Монография. Значение постановлений пленума Верховного суда Российской Федерации в Гражданском процессе.*, Москва: ООО ИД «Библио-глобус», 46.стр.

многие практикующие юристы, а также судьи, считают, что прецедентное право и судебная практика фактически эквивалентны или даже превосходят закон⁵. Исследователи и преподаватели права Литовской Республики, ссылаясь на прецедентное право (судебный прецедент) как на источник права, отмечают, что: «(..) в Литве судебный прецедент признан источником права в соответствии с постановлением Конституционного суда Литовской Республики от 28 марта 2006 г. (..).»⁶ Д. Малешин в своем исследовании о модернизации гражданского процесса в Российской Федерации указывает: руководящие пояснения, выданные вышестоящим судом, восходят так называемой *советской эпохе* восполнить пробелы в законе, но это не характерно для сегодняшней ситуации. Суд является независимым, подчиняется закону, который запрещает ему действовать в соответствии с «приводными разъяснениями», но фактическая ситуация показывает, что это не мешает судам использовать «приводные пояснения» для обоснования приговоров⁷.

Однако в следующих разъяснениях находим, что задачей суда является восполнение так называемого «пробела в законе», например, своё видение прецедентного права доцент и доктор юридических наук Д. Резевска выразила в 2010 г. следующим образом: «(..) Источником правовой системы является суверен, таким образом, суверен определяет, в какой правовой системе он будет жить, какие общеправовые принципы будут определять содержание этой правовой системы. Функция законодательной власти состоит в том, чтобы попытаться зафиксировать предустановленные правовые нормы суверена (которые объективно уже существуют в правовой системе в неписанном виде и способны разрешить любой спор между суверенными членами). Но законодатель не всегда в состоянии это сделать, он склонен ошибаться, он склонен не предвидеть, и в этот момент, согласно современной теории разделения властей как корректор работы законодательной власти вступает судебная власть, которая ищет в существующей правовой системе нормы, которые суверен уже предусмотрел для себя, но законодатель не успел их вербализировать или сделал это ненадлежащим образом».⁸ Иными словами, суд выполняет задачи законодателя, если закон отсутствует (нет писаного закона или нет регулирования) или он несоответствующий. Если нет ни закона,

⁵ Самсонов, Н.В. (2019). On the place and significance of judicial practice and legal precedent in Russian civil procedural law. *Vestnik of Saint Petersburg University. Law 2*: 293–310, Доступный на: URL=<https://doi.org/10.21638/spbu14.2019.207>

⁶ Veinoravičius, D., Vainiutė, M. (2016). Краткий обзор источников права в Литве. *Журнал «Слово Юриста»*, 10.05.2016. № 19 (922), 23. стр.

⁷ Maleshin, D. (2010). Russian Civil Procedure: an exceptional mix. „*Civil Procedure Review*”, V.1., №1 март. /июнь., 2010., 110. стр. Доступный на: URL= www.academia.com

⁸ Резевска, Д. (2010). Прецедентное право, как источник права: понимание и применение. Материалы конференции «Прецедентное право Верховного суда и его роль в развитии правовой мысли в Латвии», Вестник Верховного суда Латвийской Республики № 1/2010 Ноябрь, 29.стр. Доступный на: URL=https://www.at.gov.lv/files/uploads/files/docs/2011/at_biletens2010_01_web.pdf

ни регулирования, то ситуация не вызывает вопросов, так как дело должно быть решено судом в любом случае, но иначе обстоит положение с делом, которое характеризуется как «несоответствующее». Доктор юридических наук И. Кронис указал: «в случаях, когда отсутствует закон, регулирующий спорные отношения, суд применяет закон, регулирующий сходные правоотношения, а при отсутствии такого закона он руководствуется общими принципами и смыслом права (статья 5 Гражданско-процессуального закона Латвийской Республики, пятый абзац).»⁹ Стоит отметить научные исследования ученого-правоведа М. Каппеллетти в начале 80-х годов, поскольку риски, связанные с заданиями судов, заявленными Д. Резевской в 2010 г., были проанализированы ученым-правоведом еще в 1981 г., указав, среди прочего: «(..) если судья обладает свободой неписанных и совершенно неопределенных предписаний правосудия, то его деятельность нельзя четко отличить от беспредельной деятельности законодателя, и тем не менее: разделение власти.»¹⁰ В данной статье автор рассматривает практические примеры, т. е. выводы Сената Верховного суда Латвийской Республики, которые подтверждают, что суд полностью подчиняется прецедентному праву и не проявляет инициативы. Однако следует сделать вывод, что в Латвийской Республике возникла ситуация, которая была признана неконституционной Конституционным судом Латвийской Республики почти двадцать лет назад, а именно: Постановлением Конституционного суда Латвийской Республики от 4 февраля 2003 г. по делу №. 01.06.2002 г. признано, что судебные решения, вынесенные только в соответствии с толкованиями правовых норм, приведенными в решениях вышестоящих судов, могут оказаться несправедливыми, если судья не имеет права отклоняться от такого толкования норм, как это указано в решениях вышестоящего суда. Здесь следует пояснить, что Конституционный суд в своем решении от 4 февраля 2003 г. по делу №. 01.06.2002¹¹ рассмотрел вопрос о соответствии части второй статьи 49 (в редакции, действовавшей до 3 декабря 2002 г.) Закона «О судебной власти», которой установлено следующее: *Пленум принимает обязательные для исполнения судами разъяснения относительно применения законов*¹², статьи 1 и 83 Конституции Латвийской Республики. Упомянутое решение

⁹ Кронис И. (2021). Принцип законности в гражданском судопроизводстве: основы формального судопроизводства по гражданским делам. Электронный журнал юридических научных статей PCY *SOCRATES*, 2021 № 1 (19), 113.стр. Доступный на: URL=https://dspace.rsu.lv/jspui/bitstream/123456789/4266/1/Socrates-19_09_Kronis_110-119.pdf.

¹⁰ Cappelletti, M. (1981). The law-making power of the judge and its limits: A comparative analysis. *Monash University Law Review*, Vol8, September, '81, 8стр. Доступный на: URL=<http://classic.austlii.edu.au/au/journals/MonashULawRw/1981/8.html>.

¹¹ Решение Конституционного суда Латвийской Республики от 4 февраля 2003 года по делу №. 2002-06-01. Доступный на: URL=https://www.satv.tiesa.gov.lv/wp-content/uploads/2016/02/2002-06-01_Spriedums.pdf

¹² Закон „О судебной власти”, Принят: 15.12.1992. Указана историческая редакция закона от: 01.01.2002.-02.12.2002. Доступный на: URL=<https://likumi.lv/ta/id/62847-par-tiesu-varu>

Конституционного суда от 4 февраля 2003 года по делу № 2002-06-01 следует отметить и тем, что Сейм Латвийской Республики (законодатель) в своем ответе Конституционному суду пояснил, что согласен с тем, что обязательный характер решений пленума Верховного суда противоречит принципу разделение властей. В свою очередь Э. Ольшевскис в связи с упомянутым решением Конституционного суда отмечает, что выводы, лежащие в основе Латвийской национальной правовой системы в этом решении, действительно важны, указывая, что в решении Конституционного суда по делу №. 2002-06-01 от 4 февраля 2003 г. подтверждено: «соблюдая задачу судебного разбирательства - найти верное и справедливое решение дела - судья оценивает обстоятельства конкретного дела в рамках рассматриваемого дела».¹³

В данной статье автор анализирует по своей сути парадоксальную ситуацию, сложившуюся за двадцать лет и являющуюся реальностью на сегодняшний день, а именно: фактическое влияние части шестой статьи 5 Гражданско-процессуального закона на деятельность суда и судопроизводство идентично той, которую Конституционный суд Латвии с своим решением от 04 февраля 2003 года признал не соответствующей статьям 1 и 83 Конституции Латвийской Республики. Сказанное подтверждается содержанием постановлений Сената Верховного суда, которые автор более подробно проанализирует в рамках данной статьи.

2. Применение судебного прецедента в аспекте справедливости и предсказуемости

Как уже указывал автор во вступительной части данной статьи, в Латвии ситуации имеет место вертикальное движение (сверху вниз), внутри которого, по существу, нет судебного (судейского) творчества, а есть только применение той судебной практики (прецедента), которая создается (определяется) Верховным судом (Сенатом). Эта ситуация (скорее всего) вызвана широко обсуждаемым правом Сената Верховного суда, предусмотренного пунктом 1 части второй статьи 464.¹, не принимать кассацию, если решение суда нижней инстанции соответствует прецедентному праву (т.е. толкованиям Сената Верховного суда), но, если решение не соответствует судебной практике, было бы логически оправданным принять кассацию и отменить решение. Поэтому мысль, высказанная бывшей судьёй Конституционного суда Латвийской Республики С. Осиповой о том, что законом является то, что признано правом (законом) вышестоящими судебными инстанциями - до очередных изменений в судебной практике - вполне верна¹⁴. Вопрос о совместимости изменения судебной практики со справедливостью, предсказуемостью или правовой

¹³ Ольшевскис, Э. (2016). Судебная практика и прецедентное право. *Журнал «Слово Юриста»*, 10.05.2016. № 19 (922), 25.стр.

¹⁴ Осипова, С. (2016). «Страна верховенство права или «судебной власти». *Журнал «Слово Юриста»*, 05.07.2016./№.27 (930), 12–15 стр.

определенностью имеет особое значение, так как указывает на то, что в любом отдельно взятом гражданском деле, находящемся на рассмотрении суда, при изменении судебной практики касательно применения материального права и/или процессуального права (автор подчеркивает, что это может произойти в любое время и это нельзя предвидеть заранее), суд ниже стоящей инстанции будет применять новую (изменённую) практику. В дискуссиях специалистов о важности прецедентного права доктор юридических наук Апсе Д. указывает: «(..) желательно более глубокое изучение развития содержания понятия прецедентного права в Латвии, особенно в связи с обоснованием необходимости изменения прецедентного права(..)»¹⁵. Автор данной статьи уже отмечал, что изменение прецедентного права, по сути, меняет подход к смыслу правовой нормы независимо от того, относится она к материальной или к процессуальной. Предполагается, что возможное изменение прецедентного права (т. е. толкования той или иной нормы) спровоцирует и усугубит неравенство и противоречия, а время такого изменения прецедентного права непредсказуемо и происходит немедленно. Гражданский процессуальный закон в его действующей редакции, т. е. на момент подготовки данной статьи, не предусматривает каких-либо процессуальных инструментов, которыми могли бы воспользоваться лица для ходатайства о пересмотре дела, если бы изменённый подход и толкование нормы закона прецедентной практики Сената Верховного Суда имело бы более благоприятный характер, чем предыдущая (старая) судебная практика. Автор хотел бы подчеркнуть еще один важный аспект, а именно то, что конституционная жалоба не может быть подана на применение прецедентного права, даже если оно прямо противоречит закону, поэтому отсутствуют инструменты защиты.

Доктор юридических наук Сниецките Г. отмечает: «Правовая определенность предполагает, что суд обязан основывать свое решение на правовых нормах, и лицам должно быть возможным в определенной степени предвидеть ожидаемые аргументы суда. Рассмотрение предсказуемости судебного решения основано на принципе равенства, который требует, чтобы аналогичные дела рассматривались аналогичным образом.»¹⁶ **Автор в этой связи подчеркивает, что лицо не может предвидеть ожидаемые аргументы суда по решению дела в условиях возможно изменчивой судебной практики, это касается не только применения материально-правовых норм, но, как показывают примеры практики, и к применению процессуальных норм.** В условиях изменчивой судебной практики уточнение своих прав или их предполагаемое применение не может быть достигнуто даже при получении так называемой надлежащей консультации, на что указал Конституционный

¹⁵ Апсе, Д. (2016). «Стабильная судебная практика не вечная». *Журнал «Слово Юриста»*, 10.05.2016. № 19 (922), 21.стр.

¹⁶ Сниецките Г. (2013). *Права судей. Понятие и значение в доктрине Латвийских источников права*. Рига: изд. Вестник Латвий, 266.стр.

Суд в своих постановлениях в связи с оценкой степени ясности норм, принятых законодателем. Например, в решении от 20 декабря 2006 г. по делу №. 2006-12-01¹⁷ в пункте 16 Конституционный суд Латвийской Республики, ссылаясь на статью 90 Конституции Латвийской Республики, указывает: «Только человек, знающий свои права, способен эффективно их осуществлять и в случае необоснованного нарушения защищать их в справедливом суде», и в решении от 30 марта 2011 года по делу №. 2010-60-01, в котором Конституционный суд сослался на свое решение от 20 декабря 2006 г. по делу №. 2006-12-01, в пункте 12.2 своего постановления Конституционный суд указывает: «Чтобы определить, имело ли лицо правомерное ожидание сохранения или осуществления определенных прав, необходимо оценить, является ли их ссылка на оспариваемую норму законной, обоснованной и разумной, а также является ли правовое регулирование достаточно определенным и неизменным, чтобы ему можно было доверять....». Отсюда следует, что опираться можно только на нечто «достаточно определенное и неизменное», однако соответствующие выводы Конституционного суда выражены в связи с актами, изданными законодателем, а в отношении прецедентного права (которое не является актом законодателя) соответствующие критерии не применяются.

Ещё в 19 веке профессор польского происхождения Г. Ф. Шершеневич о подчинении нижестоящих судов Сенату писал: «Судебная практика рабски ловит каждое замечание кассационного департамента, старается согласовать свою деятельность со взглядом сената. В настоящее время вся задача практика заключается в том, чтобы подыскать кассационное решение на данный случай. Борьба перед судом ведется не силою логики, не знанием соотношения конструкции института и системы права, не искусством тонкого толкования законов, а исключительно ссылкой на кассационные решения.»¹⁸ Всю цитату профессора Шершеневича Г. Ф. можно без поправок использовать для описания и характеристики ситуации, существующей в судах Латвийской Республики, ведь именно такое описание действий судов и судей в Латвийской Республики ещё в 2010 году огласил бывший судья Европейского суда по правам человека а ныне президент Латвийской Республики Э. Левитс, поясняя следующее: «Судья независим, но не свободен при рассмотрении и составлении прецедентного права. Судья связан законом, юридическим методом и прецедентным правом. Когда судья принимает решение, есть только два варианта: либо он следует существующему прецедентному праву, либо создает новое прецедентное право. С другой стороны, если суд всё-таки решит иначе, тогда, правильно или неправильно, убедительно или неубедительно, суд создаёт новое прецедентное право. Это означает, что в судебной практике судебные постановления в

¹⁷ Решение Конституционного суда Латвийской Республики от 20 декабря 2006 года по делу № 2006-12-01. Доступный на: URL= https://www.satv.tiesa.gov.lv/wp-content/uploads/2016/02/2006-12-01_Spriedums.pdf

¹⁸ Шершеневич Г.Ф. (2003). Наука гражданского права в России. Москва: Статут, 241 стр.

основном являются применением прецедентного права, так как случаи, когда суду приходится решать что-то новое, когда ему приходится впервые юридически оценивать фактическую ситуацию (так называемые трудные случаи), относительно редки.»¹⁹ Автор статьи подчёркивает, что, учитывая всё выше сказанное, выделяются такие проблемы как: непредсказуемость возможных изменений судебной практики (прецедента), это влечёт за собой в первую очередь неопределённость, также отсутствуют инструменты защиты от возможной изменчивой судебной практики (прецедента) и практически отсутствует возможность, что суды будут принимать решения вопреки существующей судебной практике (прецедента). Таким образом, говоря о судебной практике (прецеденте), возможные негативные аспекты прецедентного права, по мнению автора, весомые и влекут за собой разные негативные последствия, которые, при стечении обстоятельств, напрямую влияют на правовую ситуацию каждой отдельной персоны (т. е. участника гражданского дела), а также - на исход дела. Следовательно, с точки зрения справедливости и предсказуемости, возможная изменчивая судебная практика (прецедент) не соответствуют этим принципам. То, что ситуация в Латвии не менялась и требует очень тщательного исследования вопроса, подтверждают те практические примеры судебного прецедента, которые автор приводит и исследует далее. Автор склонен считать, что суть и назначение судебного прецедента должно быть иным и служить тому, чтобы разьяснять противоречия в законе или устранить недостатки в нормативном регулировании, а не создавать дополнительные возможные угрозы участникам гражданского процесса в целом и каждому конкретному делу в частности.

3. Решение Сената гражданского департамента Верховного суда Латвии от 17 декабря 2019 г. по делу № 259/2019

Прежде чем ознакомиться с решением Сената Верховного суда Латвийской Республики от 17 декабря 2019 года по делу №. 259/2019 и проанализировать сказанное в нем, а также понять смысл этого решения и какие конкретные проблемы оно демонстрирует, читатель, не осведомленный в деталях судебной практики в Латвийской Республике и связанных с ней проблемах в отдельных категориях дел, должен сначала взглянуть на некоторые ранее принятые решения Сената Верховного суда, чтобы иметь представление об истории и позиции Сената касательно тех требований, которые должны приниматься во внимание, рассматривая дела о прекращении совместной собственности. Ещё надо пояснить, что решение от 17 декабря 2019 года является изменением той позиции, которую Сенат Верховного суда поддерживал неизменным с 2009 года, когда эту практику создал, отступив от предыдущего толкования.

¹⁹ Левитс, Э. (2010). «Прецедентное право - основы, проблемы, применение». Материалы конференции. «Прецедентное право Верховного суда и его роль в развитии правовой мысли в Латвии», Вестник Верховного суда Латвийской Республики № 1/2010, Ноябрь, 32 - 33.стр. Доступен на: URL=https://www.at.gov.lv/files/uploads/files/docs/2011/at_biletens2010_01_web.pdf

Своим решением от 14 января 2004 г. по делу №. SKC-5/2004 Сенат Верховного суда подчеркнул значимость статьи 1 Гражданского закона и возможность ее применения при решении вопроса о разделе совладения, указав следующее: «Установленные обстоятельства, действующие в гражданском праве в целом, т. е. принцип добросовестности, ибо - «Сенат должен каждый раз рассматривать юридический вопрос, правильно ли суд определил границы того или иного права и правильно определил содержание добросовестного использования прав» (*М.Кронс. Первая статья Гражданского закона//Журнал Министерства юстиции, 1937, № 2.*). Принцип добросовестности означает, что каждый должен осуществлять свои субъективные права и выполнять свои субъективные обязанности в соответствии с законными интересами других. Так, статья 1 Гражданского закона требует, чтобы участники гражданско-правовых отношений считались друг с другом и учитывали интересы другой стороны. Он помогает воспрепятствовать субъектам гражданского права осуществлять свои права или выполнять свои обязанности неоправданным образом или в неоправданных целях, действовать в соответствии с буквой закона или юридической сделки, но вопреки их реальным целям. Поэтому на основании принципа добросовестности лицо может быть лишено возможности осуществления субъективных прав или исполнения субъективных обязанностей, если окажется, что противоположные интересы другой стороны являются более важными и больше соответствуют целям закона и обстоятельствам дела.»²⁰

Своим решением от 25 февраля 2009 г. по делу №. SKC-54 Сенат Верховного суда выдвинул совершенно противоположную позицию. Ссылаясь на правовую доктрину, Сенат констатирует: «Апелляционный суд, отклонив встречный иск, установил, что требование ответчика не соответствует статье 1074 Гражданского закона, поскольку противоречит принципу добросовестности, содержащемуся в статье 1 Гражданского закона. Сенат считает, что апелляционный суд неправильно истолковал статью 1074 Гражданского закона, что не соответствует гипотезе указанной правовой нормы о том, что каждый совладелец может в любое время потребовать раздела совладения. Кроме того, на это существенное требование не распространяется срок исковой давности (*см. А.Грутунс, Э.Калниньш, Комментарии к гражданскому праву, Агентство здания суда, 2002 г., стр. 275*). Статья 1 Гражданского закона, примененная судом, устанавливает, что права и обязанности должны осуществляться добросовестно. Сенат считает, что суд необоснованно применил статью 1 Гражданского закона, поскольку действие ответчика по предъявлению встречного иска о разделе общего имущества в соответствии с одним из видов раздела, предусмотренных статьей 1075 Гражданского закона, не может быть объявлено вопреки добросовестности. Суд не учел, что решения конфликта, указанные в статьях 1074 и 1075 Гражданского

²⁰ Решение Сената Верховного суда Латвийской Республики от 14 января 2004 года по делу №. SKC-5/2004. Доступный на: URL=<https://m.juristavards.lv/doc.php?id=84942&show=true>;

закона, не являются абстрактными. Принцип добросовестности нельзя рассматривать как уполномочивающий суд приспособлять решение каждой правовой ситуации к общим соображениям справедливости путем свободного изменения правовых норм, вытекающих из закона или юридической сделки (см. К. Балодис, *Принцип добросовестности в современном латвийском гражданском праве. Журнал «Слово Юриста», 03.12.2002*) (..)»²¹ Автор подчеркивает, что приводится широкая цитата из доводов, включенных в мотивировку решения, где Сенат аргументирует, почему применение статьи 1 Гражданского закона при рассмотрении дел о разделе и прекращения совладения неприменимо и даже некорректно. Автор подчеркивает, что в своих решениях и их мотивациях Сенат изменяет только ссылки на выводы или мнения, высказанные в правовой доктрине, которые, следует отметить, могут диаметрально различаться у разных авторов, поэтому полученный результат будет совершенно разным. Сравнивая аргументацию решения Сената в постановлении от 14 января 2004 г. по делу № SKC-5²² с аргументами, указанными в постановлении от 25 февраля 2009 г., по делу SKC-54 следует сделать вывод, что в постановлении 2009 г. не приводится ни один аргумент или разумное толкование, почему и на каком основании позволено отказаться от общего правового принципа, который содержит статья 1 Гражданского закона, и почему суд не в праве использовать этот принцип, если находит, что это соответствует справедливому решению конкретного дела. А также следует отметить, что в рассматриваемом примере суд апелляционной инстанции в 2009 году фактически следовал практике и тому толкованию, которые установил Сенат в своём решении по делу SKC -54 от 2004 года 14 февраля. Таким образом, нижестоящая инстанция, даже следуя практике и толкованиям Сената, может оказаться не права, если Сенат склонен менять подход и практику. Также в постановлении Сената от 25 февраля 2009 г, по делу SKC -54 не хватает разъяснений относительно того, когда общеправовой принцип не пользоваться своими правами неоправданным образом и не использовать право для достижения неоправданных целей, а также недопустимость действовать согласно букве закона, но вопреки смыслу и духу закона, теряет свою обязательную силу. В 2009 году Сенат Верховного суда не счел, что суд должен учитывать положения статьи 1 Гражданского закона при разрешении споров о совместной собственности, а также оставил без должного внимания, что ценности, включенные в эту статью, являются средством предотвращения неправомерных действий и достижения формального результата, но без учёта законных прав и интересов других лиц.

Учитывая, что Гражданский закон Латвийской Республики был принят в 1937 году и не претерпел существенных изменений в разделе о правовом

²¹ Решение Сената Верховного суда Латвийской Республики от 25 февраля 2009 года по делу SKC-54. Доступен на: URL= <http://www.at.gov.lv/downloadlawfile>

²² Решения и постановления Департамента по гражданским делам Сената Верховного суда Латвийской Республики 2004 г. (2005). Рига: изд. Латвийский центр подготовки судей, 115-199стр.

регулировании совладения, а также статья 1 Гражданского закона не претерпела изменений, стоит отметить те мысли, которые были сказаны теми, кто создавал и принимал закон, а именно: «Латвийский Гражданский закон 1937 года теперь обеспечивает латышскому народу «народную справедливость», о которой он мечтал и так долго «тлел под ледяным покровом несправедливого закона» - даже если эта несправедливость является общей, а не только латвийской проблемой, потому что всегда были разные истины, и истина всегда применялась по-разному. Этот путь к новой народной юстиции лучше всего отражен в разделе 1 Гражданского закона, о котором уже говорилось. Этот общеприменимый основной принцип, это категорическое требование, по мнению министра юстиции Апситиса, «звучит и поощряет» через весь гражданский закон Латвии.»²³ Сенат Верховного суда 17 декабря 2019 г. вынес решение по делу SKC-259/2019²⁴, которым Сенат отступил от тех толкований, которые сам провозгласил в решении от 25 февраля 2009 г. по делу №. SKC-54/2009, указывая, что создаётся неправильное впечатление, один из важнейших принципов гражданского права не должен соблюдаться в гражданских делах о разделе совладения (совместной собственности). Хотя Сенат Верховного суда, по прошествии десяти лет, смог увидеть негативные последствия прежней, т. е. старой прецедентной практики, это не дает ответа на вопрос: кто, когда и каким образом будет устранять негативные последствия в тех многочисленных делах, рассмотренных в судах в этом десятилетии, в которых фактические обстоятельства были идентичными или во многом схожими, но где не применялась статья 1 Гражданского закона Латвийской Республики, потому что, по установленному Сенатом порядку и толкованию, этот принцип вообще исключён к применению, если судом рассматриваются споры о прекращении (делении) совладения. Все вышеизложенное показывает, что в Латвии суды низших инстанций *слепо* применяют прецедентное право (толкование) Сената Верховного суда, готовы отказаться даже от базовых принципов гражданского права, если это соответствует актуальным толкованиям, которые (в конкретном периоде) поддерживает Сенат.

В решении от 17 декабря 2019 года по делу SKC-259/2019 Сенат Верховного Суда приходит к выводу, что суд апелляционной инстанции признал достоверными те аргументы ответчика, которые тот указывал, чтобы доказать истинные мотивы действий истца в ходе судебного разбирательства, но суд апелляционной инстанции, ссылаясь на то, что принцип закреплённый в статье 1 Гражданского закона вообще не применим в делах о прекращении совладения, иск о прекращении совладения (совместной собственности) удовлетворил. В свою очередь суд первой инстанции сослался на решение

²³ Шварц, Ф. (2011). Гражданский закон Латвии от 28 января 1937 года и его история. Рига: изд. Агентство здания суда, 268.стр.

²⁴ Решение Сената Верховного суда Латвийской Республики от 17 декабря 2019 года по делу SKC-259/2019. Доступен на: URL=<https://www.at.gov.lv/downloadlawfile>

Сената Верховного суда от 25 февраля 2009 г. по делу №. SKC-54/2009, и иск удовлетворил. Таким образом, можно сделать вывод, что Сенат Верховного суда может *исключить* применение нормативного акта или ее части в силу прецедентного права, но нижестоящие суды подчинятся ему, даже если это противоречит обстоятельствам, установленным в деле, и справедливости. Если бы это был единственный пример, его можно было бы идентифицировать как исключение, но Сенат Верховного суда также занимается разъяснениями применения процессуальных норм, таким образом, практическое применение Гражданско-процессуального закона зависит от того, какие толкования и интерпретации по применению процессуальной нормы давал Сенат Верховного суда. Десятилетний срок без применения статьи 1 Гражданского закона в делах о прекращении совладения повлек за собой определенные последствия, о чем свидетельствует, например, развернутая статья М. Панченко в журнале «Слово Юриста». Автор резко критикует постановление Сената Верховного суда от 2019 года по делу SKC-259/2019 и последующие решения, заявляя, что Гражданский закон 1937 г., особенно статья 1, не является легитимным, так как принят в период авторитарной диктатуры К. Ульманиса, что не соответствует Конституции Латвийской Республики, действие которой было декларативно приостановлено 15 мая 1934 года, а действие статьи 1 Гражданского закона было возобновлено законом, принятым Верховным Советом Республики 7 июля 1992 года, когда состоялось первое заседание 5-го Сейма Латвийской Республики²⁵. В связи с вышеизложенным вопросом, мнение автора состоит в том, что сила прецедентного права Сената Верховного Суда вызывает не только положительные, но и отрицательные последствия, но в настоящее время не существует решения по устранению отрицательных последствий.

4. Решение Сената гражданского департамента Верховного суда Латвии от 29 апреля 2020 г., дело № SKC-97/2020

Автор указал, каким образом толкование и прецедент, создаваемый Сенатом Верховного Суда, влияют на материальные права и их применения в ходе гражданского процесса. Как показал приводимый пример о толковании норм и принципов при рассмотрении гражданских дел по прекращению и делению совладения, в силах Сената *исключить* применения нормы и фактический результат идентичен тому, который характерен для когда-то критикуемому явлению, т. е. обязательным толкованиям пленума Верховного суда. Как уже было сказано выше, такое положение Конституционный суд Латвии своим решением от 04 февраля 2003 года признал не соответствующим статьям 1 и 83 Конституции Латвийской Республики. Касательно применения и толкования процессуальных норм ситуация идентичная и процессуальные

²⁵ Панченко, М. (2021). Слабость и сила статьи 1 Гражданского закона. Журнал «Слово Юриста», Комната для размышлений / Бесплатный микрофон, 21.01.2021. Доступный на: URL=<https://juristavards.lv/mikrofono/161-civillikuma-1-panta-vajums-un-speks/>

нормы тоже применяются согласно толкованиям Сената и даже вопреки писанному в законе. По мнению автора данная практика и тенденция является очень опасной, так как создаёт процессуальную неопределённость, создают корректировки писанной норме закона, даже если норма определённо ясна по тексту и смыслу, а также ставит под сомнения те принципы, которые действуют в гражданском процессе. В этой части статьи автор проанализирует в своем роде очень особенную, недавно созданную практику Сената Верховного суда Латвии. Решением от 29 апреля 2020 года по делу № SKC-97/2020 Сенат Верховного суда фактически исключил из дальнейшего применения части первую и вторую статьи 203 Гражданско-процессуального закона, расширил возможности подачи апелляционной жалобы, заявляя о том, что лицо имеет возможность подать встречную апелляционную жалобу на решение суда первой инстанции, даже если лицо не обжаловало его в апелляционном порядке, т.е. не возражало против части решения суда первой инстанции, что неблагоприятно для него. Среди прочего, Сенат Верховного суда фактически заявил, что статья 415 Гражданско-процессуального закона с указанным в ней процессуальным сроком (20 дней) не может быть принята во внимание, так как у лица не будет негативных последствий, предусмотренных в части третьей статьи 415²⁶ Гражданского процессуального закона, т.е. апелляционная жалоба, представленная по истечении срока, не принимается и возвращается заявителю. Из мотивации указанного решения Сената следует, что такая практика существовала уже с 2010 года, только Сенат в своём решении от 29 апреля 2020 г. не указал, где и когда Сенат Верховного суда опубликовал прецедентное право и толкование в отношении специального применения части первой и/или второй статьи 203²⁷ или статьи 415 или применения статьи 424 Гражданского Процессуального закона, а в журнале «Слово Юриста» от 12 мая 2020 года указанная информация опубликована в рубрике «Новости».²⁸ В упомянутом решении указано, что данное прецедентное право (толкование) было установлено еще в 2010 году, следовательно автор данной статьи ссылки на соответствующую практику пыталась найти в разъяснительной литературе, широко используемой в судах и вообще специалистами в области,

²⁶ Приводится текст закона (статьи 415 первой и третьей частей) на русском языке в переводе автора: (1) Апелляционная жалоба на решение суда первой инстанции может быть подана в течение 20 дней со дня провозглашения решения. (3) Апелляционная жалоба, поданная по истечении срока, не принимается и возвращается подателю.

²⁷ Приводится текст закона (статьи 203 первой и второй частей) на русском языке в переводе автора: (1) Решение суда вступает в законную силу по истечении срока на обжалование в апелляционном порядке и, если апелляционная жалоба не подана. Если суд апелляционной инстанции отклоняет апелляционную жалобу или прекращает производство по апелляционной жалобе, решение вступает в законную силу с момента оглашения соответствующего решения. (2) Если решение обжаловано в части, решение вступает в силу в не обжалованной части по истечении срока его обжалования.

²⁸ Доступный на: URL=<https://juristavards.lv/zinas/276599-ar-pretapelacijas-sudzibu-var-parsudzet-spridumu-ari-dala-kura-nav-parsudzeta-ar-apelacijas-sudzibu/>

например, в научном издании проф. К.Торганса «Комментарии к Гражданскому процессуальному закону. Часть II (Главы 29–60.¹)», выпущенном в 2012 году. Согласно списку соавторов комментариев, комментариев и пояснения к главе 52 Гражданского процессуального закона «Подача апелляцияционной жалобы» и к главам 53 и 54, и в том числе к статье 424²⁹ Гражданского процессуального закона, давал заместитель председателя Верховного суда Латвийской Республики и председатель Палаты по гражданским делам³⁰, только в этих комментариях нет ссылки на судебную практику или разъяснения, которые идентичны упомянутому в постановлении Сената Верховного суда от 29 апреля 2020 года. Из этого следует сделать вывод, что в 2012 г. о наличии такой судебной практики в применении статьи 424 Гражданского процессуального закона не было известно, поскольку, в противном случае, это было бы отражено в комментариях к соответствующему разделу. В свою очередь, в выпуске научного издания 2016 года проф. К.Торганса «Комментарии к Гражданскому процессуальному закону. Часть I (Главы 1-28)» в комментарии к статье 203 Гражданского процессуального закона часть вторая не содержит ссылку на какой-либо прецедент или толкование к применению статьи 203 Гражданского процессуального закона в соответствии с практикой Сената Верховного суда (но, как следует из решения от 29 апреля 2020 г. по делу SKC-97/2020, в 2016 году должно было быть уже два постановления Сената Верховного суда по данному вопросу). Комментарии к соответствующей статье главы разработаны проф. К.Торгансом и проф. Я.Розенбергсом. Из вышеизложенного следует сделать вывод, что в 2016 году соответствующая судебная практика Сената Верховного суда по применению части второй статьи 203 Гражданско-процессуального закона не была известна. Следует особо отметить, что вышеназванные авторы, комментируя статью 203 Гражданского процессуального закона, подчеркивают: «В Латвии решение суда не является источником права, не имеет силы закона (нормативной) (..) прецедентного права, в том числе прецедентного права Верховного суда, является лишь одним из вспомогательных источников».³¹

В своем решении от 29 апреля 2020 г. по делу SKC-97/2020 Сенат Верховного суда упоминает следующую формулу справедливости: «Было бы несправедливо позволять одному обжаловать судебное решение в той мере, в какой он не удовлетворен, в то время как другому, не подавшему апелляцию в

²⁹ Приводится текст закона (статья 424) на русском языке в переводе автора: (1) После подачи апелляции сторона имеет право подать встречную апелляцию. (2) Встречная жалоба должна соответствовать требованиям статей 413, 416 и 418 настоящего Закона. (3) Встречная жалоба подается в суд апелляционной инстанции в срок, установленный статьей 423 настоящего Закона. (4) По получении встречной жалобы апелляционный суд незамедлительно направляет ее другим участникам дела.

³⁰ Торганс, К. и группа авторов (2012 г.). Комментарии к Гражданскому процессуальному закону. Часть II (Главы 29–60.¹). Рига: изд. Агентство здания суда, 697–730 стр.

³¹ Ibid, 546.стр.

установленный срок, не следует разрешать это делать только на том основании, что он был бы удовлетворен, если бы другая сторона не апеллировала»³². Необходимо проанализировать, действительно ли рассматриваемая формула справедливости работает так, как описано в цитате. Во-первых, суд не может допускать или разрешать что-либо в отношении предусмотренных законом процессуальных прав сторон, которые осуществляются в сроки и в порядке, установленных законом (в данном случае Гражданским процессуальным законом). Это закон, который разрешает или запрещает что-либо. Суд может лишь зафиксировать процессуальные ситуации, т. е. воспользовались ли стороны, участвующие в деле, процессуальными правами или не воспользовались ими, а также осуществили ли они их в срок и в соответствии с требованиями закона. Это происходит, например, в порядке, установленном статьей 415 Гражданского процессуального закона в сочетании с частью первой статьи 46 Гражданского процессуального закона, но последствия истечения процессуальных сроков также указаны в Статье 49 Гражданского процессуального закона. Во-вторых, процессуальный срок на обжалование «истекает» одинаково для всех сторон процесса (здесь автор не рассматривает исключений), поэтому сторона не может заранее предсказать, подаст ли другая сторона апелляционную жалобу, особенно в случае, когда суд вынес решение как по иску, так и по встречному иску, и если суд частично удовлетворил иск и/или встречный иск. Таким образом, процессуальная ситуация, как указано Сенатом Верховного Суда в части оснований решения по делу SKC-97/2020 от 29.04.2020, т. е. «примириться с приговором, если другой не обжаловал», не может создаваться по ходу гражданского процесса и не создается, ибо несовершение процессуальных действий означает только одно: сторона, не воспользовавшаяся процессуальным правом подать апелляционную жалобу на решение суда первой инстанции, это право утрачивает. Закон четко определяет это и не может быть и речи о недостатке регулирования или противоречиях. В-третьих, в гражданском судопроизводстве действует принцип состязательности и диспозитивности, поэтому осуществление процессуальных прав решается сторонами спора в соответствии с установленными законом процессуальными сроками, но суд не вправе изменять сроки, указанные законом.

В заключение следует отметить, что решение Сената Верховного суда от 29 апреля 2020 г. по делу №. 97/2020 не является единодушным и сопровождается отдельными мнениями трех сенаторов Верховного суда, в которых говорится, в частности, что: «Мы, оставшиеся в меньшинстве при голосовании сенаторы, считаем, что в данном случае Сенат, рассматривая дело в расширенном составе, неверно истолковал часть вторую статьи 203, часть первую статьи 413 и часть первую статьи 414, а также статью 423, часть первая, и статья 424 Гражданского

³² См. пункт [7.3.] Постановления Сената Верховного Суда от 29 апреля 2020 года по делу SKC-97/2020.

процессуального закона»³³. Сенаторы Верховного суда аргументированно разъясняют, когда и какие законы были приняты в межвоенный период и какие после восстановления независимости Латвийской Республики, подчеркнув, что: «после восстановления независимости Латвийской Республики не был возобновлен Гражданский процессуальный закон 1938 года, статья 876, которая предусматривала право обжалования решения суда в части, не подлежащей обжалованию, путем подачи встречной апелляционной жалобы. Аналогичным образом с принятием Закона «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Латвии» от 13 сентября 1995 года и Гражданского процессуального закона от 14 октября 1998 года порядок урегулирования для подачи встречной жалобы, предусмотренный Гражданским процессуальным законом 1938 года, не был принят, следовательно, судебная практика по вопросам встречных апелляций и разъяснения Сената по существу встречных апелляций, а также выводы, высказанные в юридической литературе того времени не подлежат применению.»³⁴

Подводя итог, автор отмечает, что:

- полномочия Сената Верховного суда должны предоставлять возможности для повышения справедливости, однако существующий порядок и его результаты поднимает такие важные вопросы, как:
- предотвращение негативных последствий изменчивой практики или толкований Сената Верховного суда по тем или иным вопросам применения материальных и/или процессуальных норм закона;
- непредсказуемость;
- отсутствие инструментов защиты участников процесса в ситуациях, если в ходе процесса применяются новые (ранее неизвестные) толкования норм для рассмотрения гражданского спора и/или определения процессуальных прав и порядков.

Из приведённых в статье примеров ясно влияние Сената Верховного Суда и создаваемое ими прецедентное право на применение материальных и/или процессуальных норм, что бесспорно применяется нижестоящими судами, таким образом нынешняя правовая ситуация вернулась на те позиции, которое ранее, т. е. в 2003 году было признано не соответствующим статьям 1 и 83 Конституции Латвийской Республики.

³³ Отдельные мысли сенаторов Верховного суда А.Кейша, И.Лаука и М.Сенкане 14 мая 2020 года. Доступный на URL= <https://www.at.gov.lv/lv/tiesu-prakse/judikaturas-nolemumu-arhivs/civillietu-departaments/hronologiska-seciba?year=2020>, см. пункт 6

³⁴ Отдельные мысли сенаторов Верховного суда А.Кейша, И.Лаука и М.Сенкане 14 мая 2020 года. Доступный на URL= <https://www.at.gov.lv/lv/tiesu-prakse/judikaturas-nolemumu-arhivs/civillietu-departaments/hronologiska-seciba?year=2020>, см. пункт 6.10.

Ссылки

1. **Абгулаев, М. И., Комаров, С.А.** (2003). *Проблемы теории государства и права. Проблемы методологии. Общество и государство. Общество и право.* Санкт-Петербург: изд. Питер.
2. **Апсе, Д.** (2016). «Стабильная судебная практика не вечная». *Журнал «Слово Юриста»*, 10.05.2016. № 19 (922).
3. **Кронис И.** (2021). Принцип законности в гражданском судопроизводстве: основы формального судопроизводства по гражданским делам. Электронный журнал юридических научных статей РСУ *SOCRATES*, 2021 № 1 (19), 113.стр. Доступный на: URL=https://dspace.rsu.lv/jspui/bitstream/123456789/4266/1/Socrates-19_09_Kronis_110-119.pdf Полученный: 15.05.2022.
4. **Левитс, Э.** (2010). «Прецедентное право - основы, проблемы, применение». Материалы конференции. «Прецедентное право Верховного суда и его роль в развитии правовой мысли в Латвии», Вестник Верховного суда Латвийской Республики № 1/2010, Ноябрь, 32 - 33.стр.Доступен на URL=https://www.at.gov.lv/files/uploads/files/docs/2011/at_biletens2010_01_web.pdf Полученный: 15.05.2022.
5. **Ляшков, С.В.** (2014). *Монография. Значение постановлений пленума Верховного суда Российской Федерации в Гражданском процессе.*, Москва: ООО ИД «Библио-глобус».
6. **Панченко, М.** (2021). Слабость и сила статьи 1 Гражданского закона. Журнал «Слово Юриста», Комната для размышлений / Бесплатный микрофон, 21.01.2021. Доступный на: URL=<https://juristavards.lv/mikrofons/161-civillikuma-1-panta-vajums-un-speks/> Полученный: 15.05.2022.
7. **Резевска, Д.** (2010). Прецедентное право, как источник права: понимание и применение. Материалы конференции «Прецедентное право Верховного суда и его роль в развитии правовой мысли в Латвии», Вестник Верховного суда Латвийской Республики № 1/2010 Ноябрь, 29.стр. Доступный на: URL=https://www.at.gov.lv/files/uploads/files/docs/2011/at_biletens2010_01_web.pdf. Полученный: 20.05.2022.
8. **Самсонов, Н.В.** (2019). On the place and significance of judicial practice and legal precedent in Russian civil procedural law. *Vestnik of Saint Petersburg University. Law 2: 293–310*, Доступный на: URL=<https://doi.org/10.21638/spbu14.2019.207> Полученный: 25.05.2022.
9. **Ольшевскис, Э.** (2016). Судебная практика и прецедентное право. *Журнал «Слово Юриста»*, 10.05.2016. № 19 (922).
10. **Сниедзите Г.** (2013). Права судей. Понятие и значение в доктрине Латвийских источников права. Рига: изд. Вестник Латвий.

11. **Осипова, С.** (2016). «Страна верховенство права или «судебной власти». *Журнал «Слово Юриста»*, 05.07.2016./№.27 (930).
12. **Торганс, К. и группа авторов** (2012 г.). Комментарии к Гражданскому процессуальному закону. Часть II (Главы 29–60.¹). Рига: изд. Агентство здания суд.
13. **Шершеневич Г.Ф.** (2003). Наука гражданского права в России. Москва: изд. Статут.
14. **Шварц, Ф.** (2011). Гражданский закон Латвии от 28 января 1937 года и его история. Рига: изд. Агентство здания суда.
15. **Beinoravičius, D., Vainiutė, M.** (2016). Краткий обзор источников права в Литве. *Журнал «Слово Юриста»*, 10.05.2016. №. 19 (922)
16. **Cappelletti, M.** (1981). The law-making power of the judge and its limits: A comparative analysis. *Monash University Law Review*, Vol8, September, '81. Доступный на: URL=<http://classic.austlii.edu.au/au/journals/MonashULawRw/1981/8.html> Полученный: 25.05.2022.
17. **Maleshin, D.** (2010). Russian Civil Procedure: an exceptional mix. „*Civil Procedure Review*”, V.1., №1 март. /июнь., 2010. Доступный на: URL=www.academia.com
18. **Гражданский процессуальный закон Латвийской Республики**, вступивший в силу: 14 октября, 1998, (последние исправления: 25 марта, 2021). Доступный на: URL = <https://likumi.lv/ta/en/en/id/50500-civil-procedure-law>; Полученный: 31.05.2022
19. **Закон „О судебной власти”**, Принят: 15.12.1992. Указана историческая редакция закона от: 01.01.2002.-02.12.2002. Доступный на: URL=<https://likumi.lv/ta/id/62847-par-tiesu-varu> Полученный: 31.05.2022
20. Решение Конституционного суда Латвийской Республики от 20 декабря 2006 года по делу № 2006-12-01. Доступный на: URL= https://www.satv.tiesa.gov.lv/wp-content/uploads/2016/02/2006-12-01_Spriedums.pdf Полученный: 31.05.2022.
21. Решение Сената Верховного суда Латвийской Республики от 14 января 2004 года по делу №. SKC-5/2004. Доступный на: URL=<https://m.juristavards.lv/doc.php?id=84942&show=true>. Полученный: 20.05.2022.
22. Решения и постановления Департамента по гражданским делам Сената Верховного суда Латвийской Республики 2004 г. (2005). Рига: изд. Латвийский центр подготовки судей
23. Решение Сената Верховного суда Латвийской Республики от 25 февраля 2009 года по делу SKC-54. Доступен на: URL= <http://www.at.gov.lv/downloadlawfile> Полученный: 20.05.2022.
24. Решение Сената Верховного суда Латвийской Республики от 17 декабря 2019 года по делу SKC-259/2019. Доступен на: URL=<https://www.at.gov.lv/downloadlawfile> Полученный: 20.05.2022.

25. Решение Сената Верховного суда Латвийской Республики от 17 декабря 2019 года по делу SKC-259/2019. Доступен на: URL=<https://www.at.gov.lv/downloadlawfile> Полученный: 20.05.2022.
26. Отдельные мысли сенаторов Верховного суда А.Кейша, И.Лаука и М.Сенкане 14 мая 2020 года. Доступный на URL= <https://www.at.gov.lv/lv/tiesu-prakse/judikaturas-nolemumu-arhivs/civillietu-departaments/hronologiska-seciba?year=2020> Полученный: 20.05.2022.